

УДК 904/908

ХРОНИКА ПРЕБЫВАНИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II В ХЕРСОНЕ В МАЕ 1787 г.

Рувев В. Л.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Российская Федерация, г. Симферополь
E-mail: vl.ruev@gmail.com*

Представлены детали пребывания императрицы Екатерины II в Херсоне с 23 по 28 мая (по новому стилю) 1787 г. Посещение Херсона на пути в Крым становится одним из ярких этапов не только во всем путешествии к «Полуденному краю», но и важным моментом для демонстрации новых возможностей Российской империи на ее южных рубежах в глазах зарубежных дипломатов. На основе писем Екатерины II, журнала ее кабинет-секретаря А. В. Храповицкого, воспоминаний дипломатов де Сегюра и де Людольфа удалось в подробностях восстановить детали пребывания императрицы и ее свиты в Херсоне, а также историческую географию этого визита. Сделан вывод, что по итогам посещения этого важного опорного пункта на юге России, Херсон подарил для зарубежных дипломатов первые впечатления теперь уже о неоспоримом факте усиления России на Черном море и реальных экспансионистских амбициях императрицы.

Ключевые слова: Россия, Херсон, Екатерина II, историческая география, XVIII в., Храповицкий А. В., де Людольф, де Сегюр.

Путешествие императрицы Екатерины II в «полуденный край» – южные земли и Крым – стало одним из самых знаковых эпизодов периода ее правления. Эта поездка, длившаяся с января по июль 1787 г., включила в себя комплекс мероприятий для достижения максимального эффекта во внутренней и внешней политике Российской империи – начиная от инспектирования результатов обустройства южных регионов России и заканчивая проведением одной из самых масштабных информационных кампаний для зарубежных дипломатов (рис. 1).

Важнейшим пунктом на пути императрицы стал основанный в 1778 г. крепость и город Херсон. Херсон был поистине детищем Екатерины – она живо интересовалась скоростью и качеством обустройства новой твердыни в низовьях Днепра и родины Черноморского флота. «Надлежит сделать на Лимане редут, в котором бы уместились адмиралтейские верфи и прочее, по примеру здешняго адмиралтейства и назвать сие Херсон», – отмечала императрица в своей записке к Г. А. Потемкину 18 июня 1778 г. и положив начало существования самому южному опорному пункту России того времени [6, с. 154].

Ко времени прибытия Екатерины Херсон представлял собой первоклассную крепость и верфь. К этому времени ее строительство было стадии завершения. Она была усилена земляными укреплениями высотой до 15 м и рвом. Структурно Херсонская крепость состояла из Адмиралтейства в приднепровской части в форме полукруга площадью около 40 десятин и выступающей к северу основной части крепости площадью около 90 десятин. В основной части крепости находились

основные административные и крепостные сооружения, в том числе Дворцовая площадь, дом генерал-губернатора (в районе Херсонской телебашни, не сохранился), инженерная и комендантская канцелярия (бывший дворец генерал-губернатора) (не сохранился), адмиралтейский арсенал (не сохранился, находился в зоне пятна современной застройки Херсонского следственного изолятора).

Неаполитанский дипломат граф де Людольф, прибывший в Херсон за пять дней до приезда императрицы, так описал город (непосредственно крепость и купеческое предместье): «князь Потемкин, стремившийся содействовать осуществлению желания императрицы иметь город на Черном Море еще до того времени, как было задумано овладение татарскими провинциями, бросил на учреждение здесь города семь миллионов рублей. Город этот, выстроенный вдоль реки, должен быть около семи верст длиной. То что называется кремлем собственно и есть самый город, он возвышается в самом центре, а по обе его стороны расстилается военное и купеческое предместья. Военное предместье (основная часть крепости – В. Р.) лежит к северу от кремля (Адмиралтейства – В. Р.) и заключает в себе казармы всех составляющих гарнизон города полков, дома офицеров, магазины, госпитали и проч. Казармы, называемые землянками, все выкопаны в земле и покрыты камышом, промазанным глиной или известью, но построены оне в строгом порядке, а улицы все проведены по веревочке. Предместье это занимает весьма обширное пространство, и живут в нем только одни солдаты. Каждый полк имеет свои особые казармы, свою церковь, свои магазины и свой госпиталь. В каждом отделении есть своя печка для печения хлеба, и в каждом отделении живут по двадцать человек солдат, которые спят вдоль стен на нарах из камыша. Эти подземные жилища чрезвычайно сыры и весьма нездоровы. Удушливый воздух здесь еще более смраден вследствие испарений живущих здесь людей, которые не грешат излишнею чистоплотностью. Количество солдат, составляющих гарнизон Херсона, достигает двадцати пяти тысяч человек кавалерии и пехоты. Мне сказали, что в настоящую минуту для безопасности императрицы численность гарнизона более чем удвоена, и что теперь в городе и его окрестностях насчитывается около шестидесяти тысяч человек солдат...

Так как город не мощен, то пыль здесь нестерпимая. Берега Днепра изобилуют мелким камнем, перевозка которого стоила бы очень дешево, но он порист и может быть слишком мягок. Крепость очень правильна и очень велика, она земляная, но в случае нападения может держаться, так как она окружена двойным рвом и крепким палисадом. Над крепостью находится цитадель, командующая адмиралтейством. Здесь находится только что построенный дворец императрицы и магазины адмиралтейства. На берегу Днепра находится верфь. Здесь выкопано 5 бассейнов для постройки такого же количества судов; для той же цели копаются еще 12 бассейнов. В настоящую минуту работают над тремя судами, которые должны быть окончены к приезду императрицы...

В купеческом предместье есть много хороших каменных домов генералов и иностранных купцов, имеющих большие магазины для своих товаров. Улицы широки и на них оставлены площади, которые рассчитывают украсить лавками. В

уже существующих лавках имеются только мелочные железные товары, да некоторые предметы роскоши, продаваемые по страшно дорогой цене; правда, платимые за иностранные товары высокие пошлины до такой степени возвышают их цену, что только крайняя необходимость может заставлять покупать их. Не взирая на стеснения и многочисленные пороки, которыми кишит торговая часть, город этот со временем может иметь некоторое значение, до сих пор весы склоняются в его сторону. По видимому, императрица намерена посвятить этому городу все свое внимание. Собираются обнародовать новые постановления, чтобы поставить вещи на лучшую ногу и ободрить торговлю, которая идет крайне вяло... Ни одно деревцо само по себе не растет в окрестностях Херсона, представляющих собою лишь обширные, пустынные и бесплодные равнины...

Рис. 1. Картина Фердинанда Мейса «Путешествие Екатерины II по России». 1790-е гг. Коллекция ФГБУК «Государственный Русский музей» (г. Санкт-Петербург).

Домохозяева обязаны сажать перед домом и вдоль улиц ивы, которые очень хорошо принимаются. На расстоянии 5 верст отсюда находится большой сад, именуемый «садом императрицы», в нем 80 тысяч всевозможных плодовых деревьев, которые процветают.

Херсон имеет около 3 тысяч жителей, большинство из них ремесленники, торговцы и крестьяне. Крестьяне здесь живут не земледелием, ибо во всех окрестностях весьма мало возделанной земли, а занимаются весьма прибыльным извозом, доставляя издалека, особенно из Польши, муку и прочие съестные припасы.

Полицейская часть здесь очень плоха, никто не безопасен даже в своем собственном доме. Здесь столько несчастных, влачащих самое жалкое существование, что нет ничего удивительного в том, что ежедневно приходится слышать о воровстве, грабежах и даже иногда об убийствах» [3, с. 172–177].

А сопровождавший императрицу французский посол де Сегюр оставил следующие впечатления о первом знакомстве с Херсоном: «После поездки по 400 верстному степному пространству нас неожиданно и приятно поразил вид Херсона. Но и без этого обстоятельства мы не могли не дивиться при виде стольких новых, величественных зданий. Мы увидели почти уже оконченную крепость, казармы на 800 000 человек (данные дипломата значительно преувеличены – В. Р.), адмиралтейство со всеми принадлежностями, арсенал, заключающий в себе до 600 орудий, два военных корабля и фрегат, снаряженные к спуску, публичные здания, воздвигаемые в разных местах, несколько церквей прекрасной архитектуры, наконец, целый город, уже торговый, с 2000 домов и лавками, полными греческих, константинопольских и французских товаров; в гавани его заходили и стояли до 200 купеческих судов. Если присоединить к этому 18 000 рабочих, блестящее войско, присутствие нескольких иностранных дипломатов и путешественников в стране, приобретенной Россией только со времени Кайнарджийского мира, которою занялись недавно и только три года пред тем освободили от татарских набегов, то можно себе представить, в какой степени зрелище это льстило самолюбию императрицы, и понятно удивление присутствующих и восторг, с каким они превозносили дарование и подвиги Потемкина» [2, с. 197–198].

Основные торжественные и официальные мероприятия планировалось проводить во дворце генерал-губернатора Новороссийского края Г. А. Потемкина (располагался на территории современного телецентра и парка «Херсонская крепость», был разрушен к концу 1920-х гг.). Для пребывания императрицы был построен путевой дворец на территории Адмиралтейства. Первыми впечатлениями о пребывании в Херсоне и об окружающей путевой дворец местности Екатерина делится в письме к Николаю Ивановичу Салтыкову от 14 мая 1787 г.: «... Мы еще жаркого дня не видали, но при теплом воздухе веют ветры прохладные, вишни отцвели, сирени в цветах под моими окошками; есть ли всего отписать, что здесь есть, то тетради надобны; крепость нынешним летом кончается, она не в пример лучше Киевской. Я живу противу адмиралтейства, из окон вижу три корабля военные, кои завтра спустим на воду; пять церквей каменных я уже видела, архитектуры самой хорошей, одна – посередине крепости. Дома мещанские таковы, что в Петербурге не испортят ни которую улицу; казармы гораздо лучше гвардейских, понеже каменные» [5, с. 969].

Херсонские краеведы Пиворович В. Б. и Дяченко С. А. так описывали внешний облик путевого дворца: «Простое, ничем не примечательное снаружи здание, внутри было богато украшено петербургскими мастерами, выполнившими роспись и резьбу с золочением. Дворец располагался на прибрежном склоне Днепра перед небольшим садом... В день приезда Екатерина II посадила перед дворцом абрикосовое дерево¹, которое более века оставалось для херсонцев драгоценной реликвией. Справа и слева ко дворцу примыкали служебные пристройки, причем справа, то есть с востока, был построен так называемый «оперный дом» в два этажа с окнами, выходящими в сад. До наших дней это здание не сохранилось» [4, с. 20]. В 1834 г. в здании бывшего путевого дворца разместились классы Херсонского училища торгового мореплавания [8]. По данным автора, географически это место располагалось в Херсоне в районе современных строений по адресам: ул. Порт-Элеватор, 6 и ул. Гимназическая, 32А, 32Б, 32В (рис. 2).

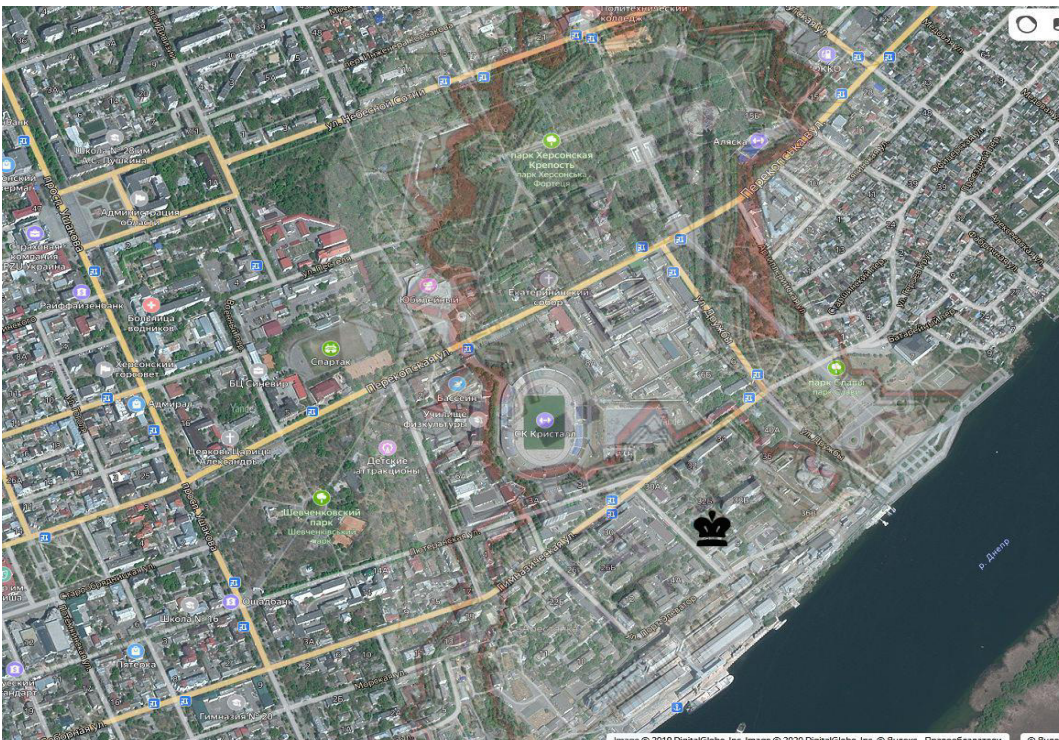

Рис. 2. Ортофотоплан современной застройки Херсона с наложенными контурами Херсонской крепости (на основании карты 1790-х гг.) с указанием месторасположения путевого дворца Екатерины II.

¹ Отметим, что вслед за абрикосовым деревом, по народной молве императрица принялась за высадку тутовых деревьев в Крыму. По мнению автора, информация о высадке деревьев на различных этапах маршрута в Крым носит легендарный характер и не имеет документального подтверждения.

Обратимся непосредственно к хронике пребывания Екатерины II в Херсоне. В соответствие с данными «Журнала высочайшего путешествия ея величества государыни императрицы Екатерины II, самодержицы всероссийской, в полуденные страны России, в 1787 году» авторства кабинет-секретаря Ее величества А. В. Храповицкого (далее – Журнал), в Херсон императрица вместе с австрийским императором Иосифом II (он же – граф Фалкенштейн) 12 мая (23 мая по новому стилю) «прибыть изволила в 7 часу вечера при пушечной пальбе, с крепости производимой». Отметим, что Днепровский водный путь из Киева для Екатерины и ее многочисленной свиты завершился в районе места впадения реки Ингулец в Днепр у современного с. Садового в 17 верстах от Херсонской крепости. В месте пересадки свиты на сухопутный транспорт императрицу встречали и приветствовали жители Херсона и ближайшей округи. Сопровождение и безопасность императорского кортежа обеспечивал эскадрон Александрийского легкоконного полка. На подъезде к Херсонской крепости с обеих сторон дороги с барабанным боем и музыкой кортеж государыни приветствовал личный состав Козловского, Рясского, Тамбовского, Муромского, Курского, Полоцкого, Херсонского и Елецкого пехотных полков. По всей вероятности, в крепость императрица въехала через сохранившиеся до настоящего времени Московские (Санкт-Петербургские) ворота (рис. 5).

Граф де Людольф так описывал приезд Екатерины в Херсон: «23 мая, в день, назначенный для приезда императрицы, с 12 часов дня по всему пути, начиная от военного предместья и до дворца государыни, на пространстве в три версты, был расставлен шпалерами гарнизон под командой офицеров различных полков, знамена были развернуты и музыка была наготове, чтоб играть. В 6 часов пушечный выстрел возвестил о прибытии ее величества; впереди нее ехали верхом многочисленные конногвардейцы. Она подвигалась шагом среди рядов солдат, при восторженных кликах всего собравшегося ее видеть народа, при колокольном звоне и 101 пушечном выстреле, которым ей салютовала крепость. Государыня ехала в шестиместной карете. По правую ее руку сидел граф Фалькенштейн с князем Потемкиным, против нее помещались ее фрейлина графиня Браницкая, посланник императора и флигель-адъютант генерал Мамонов. За каретой государыни следовало еще несколько карет, в которых находились дамы и кавалеры ее свиты. Согласно обычаю, прежде всего императрица вошла в церковь. Затем она проехала к адмиралтейству и отсюда проследовала в приготовленный для нее дворец. Некоторое время она пробыла в зале и затем в саду, потом удалилась во внутренние покои» [3, с. 178].

После участия в молебне в Храме Святой Великомученицы Екатерины на территории Херсонской крепости, посещения своих покоев, вечером императрица отправилась со свитой на ужин во дворец Г. А. Потемкина, где также состоялась встреча со Станиславом Понятовским и только прибывшим из Стамбула послом Булгаковым [7, с. 64–65]. Свои первые впечатления о Херсоне Екатерина II изложила на следующий день в письме генералу Еропкину: «13 мая 1787, Херсон. Вчерашний вечер, часу в шестом, мы приехали в здешний город. Дитя сие не

существовало восемь лет назад. Сначала мы приехали в каменные казармы шести полков; потом повернули направо, въехали в крепость, которая состоит в отделке, совсем поспеет в нынешнее лето, и несравненно лучше Киево-Печерской. Внутри крепости военные строения, многие окончены, некоторые приводятся в отделку. Церковь каменная прекрасная. Когда я говорю каменная, не подумайте, чтобы под сим разумелся кирпич. Здесь иного камня не знают, как тот, который, вынув из земли, кладут в стену. Он крепче плиты и сырости не принимает. Выехав из крепости, повернули мы в адмиралтейство, в котором все магазины строения каменного, покрыты железом. На стапелях нашли мы готовый 80-ти-пушечный корабль, который в субботу, Бог даст здоровье, спустим на воду. Возле сего 60-ти-пушечный готовый; возле сего фрегат 55-типушечный. Сии корабли, из моего дома, и из той комнаты, в которой к вам пишу, видны, и сад сего дома возле адмиралтейства и стапели. Купеческого города, который с другой стороны составляет предместье, я еще не видала, но сказывают, не хуже. Народа здесь, кроме военных, великое множество, и разноязычные с большей части Европы. Я могу сказать, что мои намерения в сем краю приведены до такой степени, что нельзя оных оставить без достодожной похвалы. Усердное попечение везде видно, и люди к тому избранны способные» [1, с. 320–321].

Рис. 3. Херсонская верфь (1780-1790-е гг.). Диорама Херсонского краеведческого музея. Фото В. Л. Руева, 15.01.2014.

13 мая (24 мая по н.с.) с утра во дворце Г. А. Потемкина был проведен прием представителей дипломатических миссий, а также военной и гражданской администрации Херсона. Прием завершился роскошным обедом на 90 персон под музыкальное сопровождение [7, с. 65–67]. Представленный этим утром Екатерине II граф де Людольф получил приглашение для участия в обеде и оставил следующие воспоминания: «10 часов утра императрица появилась в приемной зале, и тогда я имел честь быть ей представлен точно так же, как и все находившиеся в Херсоне иностранцы. Придворный маршал князь Барятинский пригласил меня к столу императрицы. Императрица и граф Фалькенштейн беседовали со всеми присутствующими, поочередно разговаривая с каждым и прогуливаясь с одного конца комнаты до другого. Стол в форме подковы был накрыт на сто кувертов в великолепной нарочно для сего случая выстроенной и с большим вкусом убранной зале. В глубине залы помещался оркестр во 160 человек музыкантов, считая инструменты и голоса. Инструменты состояли из различных величин труб, очень похожих на органные трубы. Каждый музыкант извлекает только один звук из своего инструмента, а все вместе производит великолепное впечатление. Эта музыка особенно хорошо аккомпанирует песню. Исполнялись прелестные пиесы. Оркестр этот принадлежит князю Потемкину, купившему его за 50 тысяч рублей у графа Румянцева. Вся эта труппа принадлежит к свите императрицы, а директором у них состоит знаменитый капельмейстер Сарти. Стол ее величества был обильно снабжен всем, что в состоянии доставить страна, но тут не было ничего чрезвычайного, ничего тонкого. Были очень плохая вина, но зато великое множество всевозможных русских напитков. После обеда императрица с графом Фалькенштейном и несколькими придворными объезжала город. Вечером было собрание, продолжавшееся до 8 часов» [3, с. 179]. Вечерняя прогулка по Херсону подтверждается и данными «Журнала»: на восьмиместном фэртоне с придворными императрица осмотрела городскую застройку за пределами крепости, а также садовые и лесные насаждения [7, с. 67].

14 мая (25 мая по н.с.) императрица провела день в формате отдыха и экскурсий. С утра состоялся прием придворных, а также императрица амнистировала 48 каторжан. Обед состоялся в селе Белозерка, принадлежащему Александру Андреевичу Безбородько. Екатерину и графа Фалькенштейна угощал лично хозяин [7, с. 68]. Граф де Людольф так описал эту прогулку: «25-го императрица со всем двором отправилась обедать в деревню графа Безбородко, Белозерку, на Днепре, в 20 верстах отсюда. До ее отъезда было собрание, около 11 часов императрица села в лодку в адмиралтействе. Вся дорога, по которой она должна была пройти к реке, была устлана красным сукном. При ее лодке находилось 14 человек роскошно одетых гребцов; над лодкой возвышался красный бархатный балдахин с золотыми галунами, внутри же все было обито и убрано самыми драгоценными константинопольскими и индийскими тканями. Все прочие лодки были менее великолепны, но все нарядны и чисты. Флотилия эта отплыла при громе артиллерийских орудий; она производила чрезвычайно красивое впечатление.

Часам к четверем вечера флотилия вернулась и ее величество рано удалилась к себе» [3, с. 179–180].

15 мая (26 мая по н.с.) стал самым знаковым и торжественным за все время пребывания императрицы в Херсоне. «Журнал» очень сухо сообщает общую канву этого субботнего дня: в присутствии Екатерины II и графа Фалкенштейна на воду были спущены два 80-пушечный и 66-пушечных линейных корабля «Иосиф II» и «Владимир» и 50-пушечный фрегат «Александр» (рис. 3).

Рис. 4. Екатерина II в Херсоне. Экспозиция Херсонского краеведческого музея. Фото В. Л. Руева, 15.01.2014.

Граф де Людольф во всей красе описал грандиозность этой церемонии: «26-го я присутствовал при самом великолепном в мире зрелище, так как в этот день был назначен спуск военных кораблей. По моем приезде в Херсон, я не мог себе представить того, чтоб эти суда могли быть готовы к прибытию императрицы, но работали так усердно, что к назначенному сроку все было готово. 80-пушечный корабль был едва начат в январе, но так как не следует довольствоваться только одною внешностью, то я могу вас уверить, что и сейчас за ним еще есть работа на шесть месяцев, потому что все сделано только на скорую руку. Тем не менее, я был

поражен прилагаемою ко всему деятельностью. Это страна вещей удивительных и я их всегда сравниваю с тепличными произведениями, только уж не знаю, будут ли они долговечны. В 11 часов утра мы явились ко двору; весь гарнизон был в парадной форме. Ее величество во флотском мундире в сопровождении графа Фалькенштейна и всего двора в парадных мундирах двинулась в путь пешком при запахах артиллерийских орудий и громе военной музыки всех полков. Весь путь царицы был устлан красным сукном. Ее величество спустилась на плавучую галерею, которая была прикреплена к лестнице и которая нарочно для сего случая была построена; она состояла из двух больших покоев, окруженных золоченою балюстрадой. В первом покое был накрыт стол с великолепным завтраком. Второй покой был великолепно меблирован самыми богатыми константинопольскими и индийскими тканями. Здесь находился турецкий диван, то есть наложенные один на другой большие тюфяки из этих тканей, на нем было устроено нечто вроде трона с балдахинном, украшенным тюрбанами, полумесяцами и страусовыми перьями. Все стены и колонны были вызолочены и отделаны самым изящным образом. Вся эта галерея была покрыта обширным навесом, обшитым золотыми и серебряными галунами и бахромой. Эта галерея помещалась между двумя кораблями. Рядом с нею находилась еще другая обширная галерея для дам и кавалеров свиты, она была самым удивительным образом убрана всем, что есть самого красивого и самого богатого в отношении восточных тканей. Берега Днепра были покрыты несметною толпой, что придавало еще более интереса общему виду. Около полудня был подан сигнал и первый корабль поплыл при громе артиллерийских орудий и кликах всех зрителей. Менее чем в двадцать минут с тою же легкостью были спущены и два другие корабля. Император Иосиф и весь двор поздравляли императрицу с таким успехом, государыня спросила у императора по-немецки о том, что он думает об ее хозяйстве? Но он ограничился тем, что ответил ей глубоким безмолвным поклоном, предоставив зрителям истолковывать по своему усмотрению это весьма двусмысленное выражение того, что он думает!

Ее величество назвала 80-пушечный корабль Иосифом II. Затем в галлерею она допустила к своей руке начальников адмиралтейства и строителя, которому следует с каждой пушки по три рубля, которые ему и были вручены на серебряном блюде. Строитель русский и никогда не выезжал из своего отечества, но, по-видимому, он хорошо знает свое дело, потому что знатоки говорят, что корабли эти очень хорошо сооружены.

Императрица воспользовалась этим случаем, чтобы сделать несколько повышений по службе и оказать различные милости военным. По окончании церемонии она села в лодку, чтоб объехать гавань и вернулась тем же порядком, предшествуемая своими камергерами. До обеда было собрание, и государыня и граф Фалькенштейн опять беседовали со всеми присутствовавшими. Около 2 часов был обед на сто кувертов, та же музыка, а вечером происходило собрание до 8 часов. После этого все свободны отправляться, куда кому хочется. Обыкновенно заходят к князю Потемкину, где иногда и ужинают [3, с. 180–181].

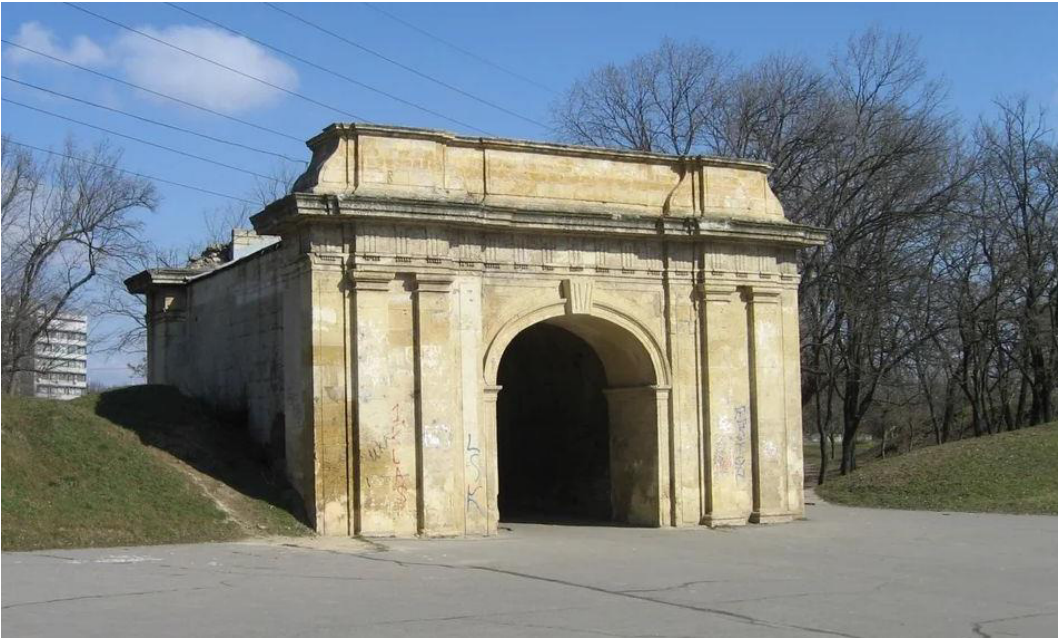

Рис. 5. Московские (Санкт-Петербургские) ворота Херсонской крепости (по материалам сайта <https://photogoroda.com>).

16 мая (27 мая по н.с.) началось с литургии в церкви Святой Великомученицы Екатерины, проводимой Архиепископом Екатеринославским и Херсонским Амвросием [7, с. 68] (рис. 6). «В воскресенье 27-го происходило богослужение. Вся эта церемония продолжалась более часа и императрица, и граф Фалькенштейн при ней присутствовали. Государыня обнаружила большую набожность, молясь пред каждым образом, которых в храме было очень много. Количество этих образов столь велико, что их видно повсюду. В русских домах, во всех комнатах есть образа и накануне больших праздников пред ними зажигаются восковые свечи. Образов наставили по всем комнатам императрицы. После богослужения снова был большой обед», – отмечал граф де Людольф [3, с. 180–181]. В этот день императрица раздавала приближенным и представителям военной и гражданской администрации Херсона, флотским экипажам и командирам ценные подарки, новые звания, должности, поместья. Солдатам гарнизона было роздано около 23 тыс. рублей.

Вечером состоялся бал, на который также были приглашены жены чиновников. Неаполитанцу де Людольфу это мероприятие показалось особенно скучным, однако описал его достаточно подробно: «Вечером императрице представлялись херсонские дамы, а после того был бал по этикету, самый скучный и самый монотонный из когда-либо виденных мною. Обер-шталмейстер Нарышкин открыл бал польским минуэтом и танец продолжался по порядку, рангам и чинам; после минуэта следовал русский контрданс. В это время императрица играла в вист с

князем Потемкиным, английским министром и министром императора. Как только она поднялась со своего места, музыка прекратилась и к 8 часам бал окончился; херсонские дамы отправились танцевать в другое место» [3, с. 181–182].

Рис. 6. Екатерининский собор в Херсоне. Фото начала XX в.

17 мая (28 мая по н.с.) стал завершающим днем пребывания в Херсоне. «Рано по утру все явились ко двору пожелать доброго пути императрице. В 11 часов был большой обед, а в 1 час пополудни ее величество с частью своей свиты двинулась в Крым», – отметил в своем дневнике де Людольф [3, с. 182]. А далее рационально заметил: «после отъезда двора Херсон стал похож на настоящую пустыню и особенно чувствуется та пустота, которая всегда ощущается после большой суеты» [3, с. 182] (рис. 4).

Подведем итоги пребывания Екатерины II, ее свиты и зарубежных гостей в Херсоне. Херсон по настоящему удивил высокой степенью готовности фортификационных сооружений, верфи, городской застройки, деловой активностью населения. Фактически столь длительный период пребывания в этом городе императрицы¹ объясняется желанием и поверить, и проверить, что созданный в «чистом поле» в низовье Днепра город стал настоящей колыбелью флота и знаковым опорным пунктом на южных рубежах России. Здесь на смену заявляемым

¹ В общей сложности, в Херсоне Екатерина провела больше времени, чем в бывшей столице Крымского ханства Бахчисарае.

планам и проектам впервые публично продемонстрирована реализация амбиций Российской империи на южном фланге.

Херсон подарил первые впечатления об этих амбициях и оставил опасения чрезмерного усиления России на Черном море в умах зарубежных дипломатов. А вот дальнейшая поездка в Крым заставит иностранные посольства поверить в реалии страшного сна международной политики 80-х гг. XVIII в. – Российская империя становится ключевым игроком в черноморском регионе.

Список использованных источников и литературы

1. Ишимова А. Путешествие Екатерины II в Крым // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1839. – Т. 16. – № 64. (Цит. по <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/EkaterinaII/ZCVVUZ/2/text.htm> - проверено 21.05.2023).
- Ishimova A. Puteshestvie Ekateriny II v Krym // Zhurnal dlya chteniya vospitannikam voenno-uchebnykh zavedenij. – 1839. – Т. 16. – № 64. (Cit. po <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/EkaterinaII/ZCVVUZ/2/text.htm> - provereno 21.05.2023)
2. Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789). – СПб., 1865. – 389 с.
- Zapiski grafa Segyura o prebyvanii ego v Rossii v tsarstvovanie Ekateriny II (1785–1789). – SPb., 1865. – 389 s.
3. Людольф де Письма о Крыме // Русское обозрение. – 1892. – Т. 2 (март). – С. 155–201.
- Lyudol'f de Pis'ma o Kryme // Russkoe obozrenie. – 1892. – Т. 2 (mart). – S. 155–201.
4. Пиворович В. Б., Дяченко С. А. Улицами старого Херсона. – Херсон, 2002. – 196 с.
- Pivorovich V. B., Dyachenko S. A. Ulitsami starogo Khersona. – Herson, 2002. – 196 s.
5. Письма императрицы Екатерины II к Н. И. Салтыкову, 1763–1796 // Русский архив: историко-литературный сборник. – М., 1864. – С. 926–988.
- Pis'ma imperatricy Ekateriny II k N. I. Saltykovu, 1763–1796 // Russkij arhiv: istoriko-literaturnyj sbornik. – M., 1864. – S. 926–988.
6. Собственноручная записка Императрицы Екатерины II князю Г. А. Потемкину о построении Херсона и о необходимости овладеть впоследствии Очаковым // Сборник Русского исторического общества. – СПб., 1880. – Т. 27. – С. 154.
- Sobstvennoruchnaya zapiska Imperatricy Ekateriny II knyazyu G. A. Potemkinu o postroenii Khersona i o neobhodimosti ovladet' vposledstviu Ochakovym // Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. – SPb., 1880. – Т. 27. – S. 154.
7. Храповицкий А. В. Журнал высочайшего путешествия ее величества государыни императрицы Екатерины II, самодержицы Всероссийской, в полуденные страны России в 1787 году. – М., 1787. – 137 с.
- Hrapovickij A. V. Zhurnal vysochajshego puteshestviya ee velichestva gosudaryni imperatritcy Ekateriny II, samoderzhitcy Vserossijskoj, v poludennye strany Rossii v 1787 godu. – M., 1787. – 137 s.
8. <http://www.morehodka.ru/story.php> – сайт «Выпускники Херсонской мореходки» (проверено 21.05.2023).
- <http://www.morehodka.ru/story.php> – sajt «Vypuskniki Hersonskoj morekhodki» (provereno 21.05.2023).

Ruev V. L. Chronicle of the stay of empress Catherine II in Kherson in May 1787

The article presents the details of the stay of Empress Catherine II in Kherson from May 23 to May 28 (new style), 1787. Visiting Kherson on the way to the Crimea becomes one of the brightest stages not only in the whole journey to the «Noonday Land», but also an important moment for demonstrating the new capabilities of the Russian Empire on its southern borders in the eyes of foreign diplomats. Based on the letters of Catherine II, the journal of her cabinet secretary A. V. Khrapovitsky, the memoirs of diplomats de Segur and de Ludolf managed to reconstruct in detail the details of the stay of the Empress and her entourage in

*ХРОНИКА ПРЕБЫВАНИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
В ХЕРСОНЕ В МАЕ 1787 Г.*

Kherson, as well as the historical geography of this visit. It is concluded that after visiting this important stronghold in the south of Russia, Kherson gave foreign diplomats their first impressions of the undeniable fact of Russia's strengthening on the Black Sea and the Empress' real expansionist ambitions.

Keywords: Russia, Kherson, Catherine II, historical geography, XVIII century, Khrapovitsky A. V., de Ludolf, de Segur.